

Соционические типы и интертипные отношения героев романа Достоевского "Идиот"

Классические произведения позволяют нам лучше понять самих себя и мир, в котором мы живем. С этим утверждением никто не спорит, но каждый понимает его по-своему. Я принадлежу к тем людям, которые пытаются понять мир и людей с помощью соционики. Я разделила статью на три части: в первой я высказываю гипотезы о том, к какому соционическому типу принадлежит тот или иной персонаж, во второй анализирую взаимодействие этих типов на уровне моделей А на примере трех эпизодов романа, чтобы проверить, верны ли мои гипотезы, а в заключительной части высказываю свои мысли о том, как можно применить теорию квадр к истории России и ко времени Достоевского.

Князь Мышкин (предположительно R□ (ЭИИ))

«Обладатель плаща с капюшоном был молодой человек, тоже лет двадцати шести или двадцати семи, роста немного выше среднего, очень белокур, густоволос, со впалыми щеками и с легонькою, востренькою, почти совершенно белою бородкой. Глаза его были большие, голубые и пристальные; во взгляде их было что-то тихое, но тяжелое, что-то полное того странного выражения, по которому некоторые угадывают с первого взгляда в субъекте падучую болезнь. Лицо молодого человека было, впрочем, приятное, тонкое и сухое, но бесцветное, а теперь даже досиня иззябшее. В руках его болтался тощий узелок из старого, полинялого фуляра, заключавший, кажется, все его дорожное достояние. На ногах его были толстоподошвенные башмаки с штиблетами, — все не по-русски». Программная функция — этика отношений (R), это видно по тому, как он легко вступил в разговор с незнакомым ему Рогожиным, несмотря на иронию последнего. ET (ЭИЭ) стал бы язвить в ответ, а RF (ЭСИ) не стал бы откровенничать с первым встречным и оделся бы потеплее.

В разговоре с дочерью Епанчина увлеченно рассуждал о смертной казни, позабыв обо всем, — это говорит об

интуиции

. Легко представляет себе состояние человека, которого везут на казнь (вот еще булочник налево и т. д.). Взглянув на портрет, он сразу разгадал характер Настасьи Филипповны, — это говорит об

интуиции возможностей

(I). Быстро разобрался в сестрах («
я их лица знаю

»). История с Мари говорит о том, что
болевая

функция

волевая сенсорика

(F) у типа RI (ЭИИ), так же как и у LI (ЛИИ), может быть очень сильной, если по программной функции он уверен, что прав.

Генерал Епанчин (предположительно SE□ (СЭИ))

«Иван Федорович Епанчин — человек без образования и происходит из солдатских детей; последнее, без сомнения, только к чести его могло относиться, но генерал, хоть и умный был человек, был тоже не без маленьких, весьма простительных слабостей и не любил иных намеков. Но умный и ловкий человек он был бесспорно. Он, например, имел систему не выставляться, где надо стусевываться, и его многие ценили именно за его простоту, именно за то, что он знал всегда свое место. А между тем, если бы только ведали эти судьи, что происходило иногда на душе у Ивана Федоровича, так хорошо знавшего свое место! Хоть и действительно он имел и практику, и опыт в житейских делах, и некоторые, очень замечательные способности, но он любил выставлять себя более исполнителем чужой идеи, чем с своим царем в голове, человеком "без лести преданным" и — куда не идет век? — даже русским и сердечным ». Судя по этому описанию, он

сенсо
и
ин

троверт

(когда надо, умел стусеваться). Жену до того боялся, что даже любил (это отношения подревизного

*с
ревизором*

).

Генеральша Епанчина (предположительно PS□ (ЛСЭ))

«Это была рослая женщина, одних лет с своим мужем, с темными, с большою проседью, но еще густыми волосами, с несколько горбатым носом, сухощавая, с желтыми, ввалившимися щеками и тонкими впалыми губами. Лоб ее был высок, но узок; серые, довольно большие глаза имели самое неожиданное иногда выражение. Когда-то у ней была слабость поверить, что взгляд ее необыкновенно эффектен; это убеждение осталось в ней неизгладимо ». В пользу ее программной деловой логики (P) говорит то, что она была полновластной хозяйкой дома, а муж во всем ее слушался. Кроме того, она умела найти высоких покровителей и освоиться в высшем свете. В пользу белой сенсорики

(S) говорит ее отменный аппетит. «

Генеральша, впрочем, и сама не теряла аппетита, и обыкновенно, в половине первого, принимала участие в обильном завтраке, похожем почти на обед, вместе с дочерьми. По

чашке кофею выпивалось барышнями еще раньше, ровно в десять часов, в постелях, в минуту пробуждения. Так им полюбилось и установилось раз и навсегда. В половине же первого накрывался стол в маленькой столовой, близ мамашиних комнат, и к этому семейному и интимному завтраку являлся иногда и сам генерал, если позволяло время. Кроме чаю, кофею, сыру, меду, масла, особых аладий, излюбленных самою генеральшей, котлет и пр., подавался даже крепкий, горячий бульон

». Ее

болевой

функцией была

интуиция времени

(Т). «

В последнее время Лизавета Прокофьевна стала находить виноватою во всем одну себя и свой "несчастный" характер, — отчего и увеличились ее страдания. Она сама поминутно честила себя "глупою, неприличною чудачкой" и мучилась от мнительности, терялась беспрерывно, не находила выхода в каком-нибудь самом обыкновенном столкновении вещей и поминутно преувеличивала беду

». С первого знакомства она решила, что характеры ее и князя похожи как две капли воды — это указывает на

дуальность

их отношений.

Евгений Павлович Радомский (предположительно ТР (ИЛИ))

Аргументом в пользу *программной интуиции времени (Т)* говорит его критический взгляд на тогдашнюю Россию и особенно на модный в то время либерализм: «

Я утверждал сейчас, только что пред вашим приходом, князь, — продолжал Евгений Павлович, — что у нас до сих пор либералы были только из двух слоев, прежнего помещичьего (упраздненного) и семинарского. А так как оба сословия обратились наконец в совершенные касты, в нечто совершенно от нации особенное, и чем дальше, тем больше, от поколения к поколению, то, стало быть, и всё то, что они делали и делают, было совершенно не национальное...

»

Деловая логика

(Р) Радомского проявляется в том, что он способен подкрепить свои взгляды самыми убедительными аргументами: «

Дайте мне их книги, дайте мне их учения, их мемуары, и я, не будучи литературным критиком, берусь написать вам убедительнейшую литературную критику, в которой докажу ясно как день, что каждая страница их книг, брошюр, мемуаров написана прежде всего прежним русским помещиком. Их злоба, негодование, остроумие — помещичьи (даже до-Фамусовские!); их восторг, их слезы, настоящие, может быть, искренние слезы, но — помещичьи! Помещичьи или семинарские...

».

Экстравертная этика

(Е) является его

болевой

функцией, это видно по тому раздражению, которое вызывает у него красноречие умирающего Ипполита: «

А мне кажется, Николай Ардалионович, что вы его напрасно сюда перевезли, если это тот самый чахоточный мальчик, который тогда заплакал и к себе звал на похороны, — заметил Евгений Павлович; — он так красноречиво тогда говорил про стену соседнего дома, что ему непременно взгрустнется по этой стене, будьте уверены

».

Лебедев (предположительно SE (СЭИ))

Я предполагаю, что Лебедев — SE (СЭИ). Доказательством его интровертной сенсорики (S) может

служить обстановка в его доме. «

Князь взял извозчика и отправился на Пески. В одной из Рождественских улиц он скоро отыскал один небольшой деревянный домик. К удивлению его, этот домик оказался красивым на вид, чистеньким, содержащимся в большом порядке, с палисадником, в котором росли цветы. Окна на улицу были отворены, и из них слышался резкий, непрерывный говор, почти крик, точно кто-нибудь читал вслух или даже говорил речь; голос прерывался изредка смехом нескольких звонких голосов. Князь вошел во двор, поднялся на крылечко и спросил господина Лебедева

». Аргументом в пользу его творческой экстравертной этики

(E) говорит умение, если нужно, сходитьсь с незнакомыми людьми. «—

А теперь миллиончик с лишком разом получить приходится, и это, по крайней мере, о, господа! — всплеснул руками чиновник.

— Ну чего ему, скажите пожалуста! — раздражительно и злобно кивнул на него опять Рогожин: — ведь я тебе ни копейки не дам, хоть ты тут вверх ногами предо мной ходи.

— И буду, и буду ходить.

— Вишь! Да ведь не дам, не дам, хошь целую неделю пляши!

— И не давай! Так мне и надо; не давай! А я буду плясать. Жену, детей малых брошу, а пред тобой буду плясать. Польсти, польсти!

— А ты ступай за мной, строка, — сказал Рогожин Лебедеву, и все вышли за вагона.

Лебедев кончил тем, что достиг своего. Скоро шумная ватага удалилась по направлению к Вознесенскому проспекту

». Его

ролевая

функция —

интуиция времени

(T) — иногда принимала самые причудливые формы. Например, он стал толковать

Апокалипсис и прослыл профессором Антихриста. SE (СЭИ) — это

подзаказный

по отношению к RI (ЭИИ), поэтому князь, при всей своей вежливости, держал себя с

ним довольно сухо.

Настасья Филипповна (предположительно FR⁺ (СЭЭ))

« На портрете была изображена действительно необыкновенной красоты женщина. Она была сфотографирована в черном шелковом платье, чрезвычайно простого и изящного фасона; волосы, повидимому, темнорусые, были убраны просто, по-домашнему; глаза темные, глубокие, лоб задумчивый; выражение лица страстное и как бы высокомерное. Она была несколько худа лицом, может быть, и бледна... » « Ему как бы хотелось разгадать что-то, скрывавшееся в этом лице и поразившее его давеча <...> Как будто необъятная гордость и презрение, почти ненависть, были в этом лице, и в то же самое время что-то доверчивое <...> странная красота!

» Ее обращение с Тоцким говорит о творческой этике отношений

(R). Сумев расстроить его первый брак, она с показным смирением отнеслась к известию о втором: «

Она призналась, что сама давно желала спросить дружеского совета, что мешала только гордость, но что теперь, когда лед разбит, ничего и не могло быть лучше. Сначала с грустною улыбкой, а потом весело и резво рассмеявшись, она призналась, что прежней бури во всяком случае и быть не могло; что она давно уже изменила отчасти свой взгляд на вещи, и что хотя и не изменилась в сердце, но все-таки принуждена была очень многое допустить в виду совершившихся фактов; что сделано, то сделано, что прошло, то прошло, так что ей даже странно, что Афанасий Иванович все еще продолжает быть так напуганным

». Ее

ограничительная

функция —

сенсорика ощущений

(S) — проявляется, когда князь Мышкин делает ей предложение. Она отказывается от громадного состояния, потому что не может относиться к князю как к взрослому человеку.

Тоцкий (предположительно LF⁺ (ЛСИ))

« Человек он был собою видный, осанистый, росту высокого, немного лыс, немного с проседью, и довольно тучный, с мягкими, румяными и несколько отвислыми щеками, со вставными зубами. Одевался широко и изящно и носил удивительное белье. На его пухлые, белые руки хотелось заглядеться. На указательном пальце правой руки был дорогой бриллиантовый перстень ». Сенсорик, интроверт, логик. Трезво оценивает свои шансы. На выходку Настасьи Филипповны отреагировал: «

Зато колоритно, зато оригинально

», в чем проявилась

суггестивная

этика эмоций

(Е). По отношению к Настасье Филипповне он
ревизор

, поэтому сравнивает ее с алмазом, который надо отшлифовать, то есть сделать более удобным для использования.

Ганя (предположительно LF□ (ЛСИ))

« Это был очень красивый молодой человек, тоже лет двадцати восьми, стройный блондин, средневысокого роста, с маленькою наполеоновскою бородкой, с умным и очень красивым лицом. Только улыбка его, при всей ее любезности, была что-то уж слишком тонка; зубы выставлялись при этом что-то уж слишком жемчужно-ровно; взгляд, несмотря на всю веселость и видимое простодушие его, был что-то уж слишком пристален и испытующ. "Он, должно быть, когда один, совсем не так смотрит и, может быть, никогда не смеется", — почувствовалось как-то князю ».

По этому описанию можно предположить, что он
структурный логик

*и
сенсорик*

. Его

болевая

функция —

интуиция возможностей

(I) — проявляется в тот момент, когда он пытается узнать, чем это князь так понравился
Аглае: «—

Да за что же, чорт возьми! Что вы там такое сделали? Чем понравились? Послушайте, — суетился он изо всех сил (все в нем в эту минуту было как-то разбросано и кипело в беспорядке, так что он и с мыслями собраться не мог), — послушайте, не можете ли вы хоть как-нибудь припомнить и сообразить в порядке, о чем вы именно там говорили, все слова, с самого начала? Не заметили ли вы чего, не упомните ли?

».

Ролевая этика отношений

(R) проявляется в том, что он охотно помог князю разобраться в деле с Бурдовским, когда понял, что ему выгоднее с ним вести дружбу, чем ссориться.

Ипполит Терентьев (предположительно ET□ (ЭИЭ))

« Ипполит был очень молодой человек, лет семнадцати, может быть и восемнадцати, с умным, но постоянно раздраженным выражением лица, на котором болезнь положила ужасные следы. Он был худ как скелет, бледно-желт, глаза его сверкали, и два красные пятна горели на щеках. Он беспрерывно кашлял; каждое слово его, почти каждое дыхание сопровождалось хрипом. Видна была чахотка в весьма сильной степени. Казалось, что ему оставалось жить не более двух, трех недель. Он очень устал и прежде всех опустился на стул ». Его экстравертная этика (E) проявляется при первом же появлении на даче Лебедева. «

Какое, однако ж, позвольте вас спросить, имели вы право, — провизжал опять Ипполит, но уже чрезвычайно разгораясь, — выставлять дело Бурдовского на суд ваших друзей? Да мы, может, и не желаем суда ваших друзей; слишком понятно, что может значить суд ваших друзей!..

». Когда Ипполит понял, что дело оборачивается не в его пользу, тогда заработала его творческая интуиция времени

(Т). Сначала он заявил, что не знал про эту статью, а потом заявил, что ее написал Келлер, а он, Ипполит, ее не одобряет. Он протестовал только для того, чтобы заявить свое право. Позднее он добавил, что эту статью правил Лебедев. У этого молодого человека были амбиции видного общественного деятеля, но жить ему оставалось недолго. Когда генеральша это поняла, она забыла про свой гнев и стала за ним ухаживать. В этот момент снова заработала

экстравертная этика

(Е) Ипполита. «

Я... вас..., — заговорил он радостно, — вы не знаете, как я вас... мне он в таком восторге всегда о вас говорил, вот он, Коля... я восторг его люблю. Я его не развращал! Я только его и оставляю... я всех хотел оставить, всех, — но их не было никого, никого не было... Я хотел быть деятелем, я имел право... О, как я много хотел! Я ничего теперь не хочу, ничего не хочу хотеть, я дал себе такое слово, чтоб уже ничего не хотеть; пусть, пусть без меня ищут истины! Да, природа насмешлива! Зачем она, — подхватил он вдруг с жаром, — зачем она создает самые лучшие существа с тем, чтобы потом насмеяться над ними? Сделала же она так, что единственное существо, которое признали на земле совершенством... сделала же она так, что, показав его людям, ему же и предназначила сказать то, из-за чего пролилось столько крови, что если б пролилась она вся разом, то люди бы захлебнулись, наверно! О, хорошо, что я умираю! Я бы тоже, пожалуй, сказал какую-нибудь ужасную ложь, природа бы так подвела!.. Я не развращал никого... Я хотел жить для счастья всех людей, для открытия и для возвещения истины... Я смотрел в окно на Мейерову стену и думал только четверть часа говорить и всех, всех убедить, а раз-то в жизни сошелся... с вами, если не с людьми! и что же вот вышло? Ничего! Вышло, что вы меня презираете! Стало быть, дурак, стало быть, не нужен, стало быть, пора!

».

Рогожин (предположительно FL (СЛЭ))

«Один из них был небольшого роста, лет двадцати семи, курчавый и почти черноволосый, с серыми, маленькими, но огненными глазами. Нос его был широк и сплюснут, лицо скулистое; тонкие губы беспрерывно складывались в какую-то наглую, насмешливую и даже злую улыбку; но лоб его был высок и хорошо сформирован и скрашивал неблагородно развитую нижнюю часть лица. Особенно приметна была в этом лице его мертвая бледность, придававшая всей физиономии молодого человека изможденный вид, несмотря на довольно крепкое сложение, и вместе с тем что-то страстное, до страдания, не гармонизировавшее с нахальной и грубой улыбкой и с резким, самодовольным его взглядом ». Сенсорик. Взглянув на князя, сразу понял, что тому зябко. То, что он его разглядывал от нечего делать, тоже говорит о

сенсорике

.

Интуит

в таких случаях витает в облаках или уходит в себя. Описание наводит на мысль, что это

практик

(

управленец

), а не

социал

: грубоватое лицо, злая улыбка, хорошо сформированный лоб. Говорит Лебедеву: «

Ни копейки не дам, хоть пляши передо мной

». Обещание князю одеть его в кунью шубу тоже говорит об

экстравертной сенсорике

(F). В отношениях с Настасьей Филипповной сказывается

волевая сенсорика

(F): упертый, упрямый. Более всего чувствуется

болевая этика отношений

(R). Рогожин не понимает отношения к нему Настасьи Филипповны и толкует его в худшую сторону. Ее

творческая

функция задевает его

болевою

. Его

шестая

(

референтная

) функция проявилось после того, как Настасья Филипповна положила его деньги в камин, чтобы устроить испытание для Гани. «

Сам Рогожин весь обратился в один неподвижный взгляд. Он оторваться не мог от Настасьи Филипповны, он упивался, он был на седьмом небе.

— *Вот это так королева!* — повторял он поминутно, обращаясь кругом к кому ни попало:

— *вот это так по-нашему!* — вскрикивал он, не помня себя. — *Ну кто из вас, мазурики, такую штуку сделает, — а?*

»

Примеры анализа интертипных отношений между персонажами

Пример 1. Вечер у Настасьи Филипповны

Тоцкий собирается выдать Настасью Филипповну за Ганю и дает ей в приданное 75 тысяч рублей. Ганя остро чувствует унижительность своего положения, но утешает себя тем, что деньги сделают его великим человеком. Генерал Епанчин уже заранее обдумывает, что он подарит Настасье Филипповне, когда сделает ее своей любовницей. Настасья Филипповна собирает у себя гостей и затевает игру, в которой каждый участник должен рассказать о самом дурном поступке своей жизни. Втайне она

надеется, что участники сделки пожалеют о своих намерениях. Информация идет со *второй*

(
творческой

) функции —

этики отношений

(R). Информация попадает

Тоцкому на

третью

(
ролевою

) функцию, которая рассчитана на социальные сюжеты. Он рассказывает историю о том, как он сумел достать камелии для одной дамы, опередив своего соперника. Тем самым он завоевал сердце этой дамы, а соперник с горя отправился на Кавказ и там погиб. Словом, у него получился рассказ в духе модного тогда романа «Дама с камелиями». Генералу Епанчину информация попадает на

восьмую

(
фоновую

) функцию. Его рассказ прост и бесхитроуен. Он вспоминает, как поссорился с хозяйкой, у которой в молодости снимал комнату. Она не хотела возвращать ему миску, утверждая, что он разбил ее горшок. И вдруг он узнал, что она умерла. «—

Когда-то имела детей, мужа, семейство, родных, все это кругом нее, так сказать, кипело, все эти, так сказать, улыбки, и вдруг — полный пас, все в трубу вылетело, осталась одна как... муха какая-нибудь, носящая на себе от века проклятие. И вот, наконец, привел бог к концу. С закатом солнца, в тихий летний вечер улетает и моя старуха, — конечно, тут не без нравоучительной мысли; и вот в это-то самое мгновение, вместо напутственной, так сказать, слезы, молодой, отчаянный прапорщик, избоченясь и фертом, провожает ее с поверхности земли русским элементом забубенных ругательств за погибшую миску! Без сомнения, я виноват, и хоть и смотрю уже давным-давно на свой поступок, по отдаленности лет и по изменению в натуре, как на чужой, но тем не менее продолжаю жалеть.

— В самом деле, генерал, я и не воображала, чтоб у вас было все-таки доброе сердце; даже жаль, — небрежно проговорила Настасья Филипповна.

— Жаль? Почему же? — спросил генерал с любезным смехом и не без самодовольствия отпил шампанского

». Для этого добродушного человека было вполне естественно и пожалеть жадную бабу, с которой он только что ругался из-за разбитого горшка, и заранее присмотреть дорогой подарок для Настасьи Филипповны, чтобы купить ее, как только она выйдет замуж за Ганю. Фердыщенко (по моей версии, соционический тип ET (ЭИЭ)) повезло меньше всех. Информация попала на

седьмую

(
ограничительную

) функцию, которая является

инертной

Автор: admin
03.10.2010 22:00 -

и ориентированной на традиции. Он честно рассказал о самой скверной поступке своей жизни, когда он совершил кражу и свалил вину на горничную, которая по его вине потеряла место. Каково же было ему слушать, как другие восхваляли себя под видом самокритики. «

— *Надули Фердыщенко! Вот так надули! Нет, вот это уж так надули!* — вскричал плачевным голосом Фердыщенко, понимая, что можно и должно вставить словцо.

— *А вам кто велел дела не понимать? Вот и учитесь у умных людей!* — отрезала ему чуть не торжествующая Дарья Алексеевна (старинная и верная приятельница и сообщница Тоцкого)

». Настасья Филипповна поняла, что до совести этих людей ей не достучаться и прекратила игру.

Пример 2: Явление нигилистов на дачу Лебедева

«— *Ипполит Терентьев, — неожиданно, визгливым голосом провизжал последний. Все наконец расселись в ряд на стульях напротив князя, все, отрекомендовавшись, тотчас же нахмурились и для бодрости переложили из одной руки в другую свои фуражки, все приготовились говорить, и все однако ж молчали, чего-то выжидая с вызывающим видом, в котором так и читалось: "Нет, брат, врешь, не надуешь!"*. Чувствовалось, что стоит только кому-нибудь для начала произнести одно только первое слово, и тотчас же все они заговорят вместе, перегоняя и перебивая друг друга ». Молодые нигилисты являются на дачу Лебедева, чтобы обвинить князя Мышкина в том, что он, имея миллионы, не хочет поделиться с бедным молодым человеком по имени Антип Бурдовский, который приходится законным сыном его опекуна. Они пускают в ход такое сильное оружие как пресса, напечатав пасквиль о князе в одной газетке, и уверены, что легко одурачат такого доверчивого человека. Молодые люди сильно просчитались. Они не учли, что у князя самая сильная функция — *этика отношений*

(R). Он заранее поручил Гане разобраться с этим делом, и Ганя добросовестно исполнил поручение и сумел доказать, что Антип Бурдовский вовсе не сын опекуна. Генеральша Епанчина, PS (ЛСЭ) по соционическому типу, тоже оказывает князю самую действенную помощь. Она достает газету с фельетоном и настаивает, чтобы Коля прочитал его вслух, несмотря на протесты князя. Все убедились, что статья была написана так, «

точно пятьдесят лакеев вместе собирались сочинять и сочинили

» по словам генерала. Психическая атака сорвалась. В данном случае успех был обусловлен тем, что

дуалы

выступили единым фронтом, к тому же князь получил поддержку со стороны *суперэго*

— Гани.

Пример 3. Ипполит пытается застрелиться, но в пистолете не оказывается капсюля

По этому поводу состоялся разговор князя Мышкина с Евгением Павловичем Радомским. «— Вы думаете, он застрелится еще раз? — Нет, уж теперь не застрелится. Но берегитесь вы этих доморожденных Ласенеров наших! Повторяю вам, преступление — слишком обыкновенное прибежище этой бездарной, нетерпеливой и жадной ничтожности.

— Разве это

Ласенер? —

Сущность та же, хотя, может быть, и разные амплуа. Увидите, если этот господин не способен уюкошить десять душ, собственно для одной "штуки", точь-в-точь как он сам нам прочел давеча в объяснении. Теперь мне эти слова его спать не дадут.

— Вы, может быть, слишком уж беспокоитесь.

— Вы удивительны, князь; вы не верите, что он способен убить теперь десять душ.

— Я боюсь вам ответить; это все очень странно, но...

— Ну, как хотите, как хотите! — раздражительно закончил Евгений Павлович: — к тому же вы такой храбрый человек; не попадитесь только сами в число десяти.

— Всего вероятнее, что он никого не убьет, — сказал князь, задумчиво смотря на Евгения Павловича.

Тот злобно рассмеялся

».

Экстравертная этика

(Е) Ипполита попадает на четвертую

(
болевую

) функцию Радомского. По этой функции информация воспринимается в черно-белом свете, и умирающий мальчик представляется ему страшным убийцей. Князь Мышкин, который оценивает Ипполита по

седьмой

(
ограничительной

) функции, судит гораздо вернее, чем самоуверенный Радомский.

Заключение

В книге Татьяны Якубовской «Соционика: как разобраться в себе и в других» [4] я нашла гипотезу, которая показалась мне интересной. Автор прослеживает четыре этапа становления социалистической идеи [1]. По ее словам, каждый этап, или квадра, длится 72 года. К сожалению, она не обосновывает эту цифру. Далее она пишет, что идеи социализма зародились в Германии, а стали претворяться в жизнь в России. Поэтому она рассматривает только втору

ю
квядру (1917 + 72 = 1989) и начало
третьей

квядры. Вот здесь я с ней не согласна. Если воспользоваться ее же методом и отнять от 1917 года 72, то мы получим 1845 год. Именно в этом году Петрашевский организовал свои «пятницы», на которых он пропагандировал идеи Фурье. Это и было началом

Автор: admin
03.10.2010 22:00 -

социализма в России. Далее Татьяна Якубовская предлагает разделить каждый этап на четыре шага, по 18 лет каждый. Попробую применить ее метод к *первой*

квадре. Первый этап — IL (ИЛЭ). $1845+18=1863$. В 1863?м году был опубликован роман Чернышевского «Что делать». Следующим шагом был шаг SE (СЭИ) $1863+18=1881$, который как раз и отражен в романе «Идиот». Для общества это было время, «*когда все переверотилось и только укладывается*

», по словам Константина Левина. Не случайно в этом романе появился такой персонаж, как Лебедев, назвавший себя профессором Антихриста: «

Я же в толковании Апокалипсиса силен и толкую пятнадцатый год. Согласилась со мной, что мы при третьем коне, вороном, и при всаднике, имеющем меру в руке своей, так как все в нынешний век на мере и на договоре, и все люди своего только права и ищут: "мера пшеницы за динарий и три меры ячменя за динарий"... да еще дух свободный и сердце чистое, и тело здоровое, и все дары божию при этом хотят сохранить. Но на едином праве не сохраняют, и за сим последует конь бледный и тот, коему имя Смерть, а за ним уже ад... Об этом, сходясь, и толкуем, и — сильно подействовало

». В то время пророчеств никто не боялся, и сам пророк тут же предложил слушателям выпить и закусить. Для революционеров это был период апробации социалистических идей методом проб и ошибок, который закончился покушением на царя. После этого наступил третий этап ES (ЭСЭ) $1881+18=1899$, который для общества был временем стабильности (или реакции, как говорили в советское время), а для революционеров характеризовался критикой и переоценкой народнических идей и широким распространением легального марксизма. Наконец, наступил заключительный этап *первой*

квадры — шаг LI (ЛИИ): от создания РСДРП до прихода большевиков к власти. Татьяна Якубовская подробно разобрала по шагам

вторую

квадру. У меня только одно замечание: по моему, вовсе не обязательно для каждого шага искать лидера, чей соционический тип соответствовал бы этому шагу. Например, Леонид Брежнев, на мой взгляд, вовсе не TE (ИЭИ), а RF (ЭСИ). Кроме того, политический лидер всегда действует в составе своей команды, но это отдельный разговор. Итак, по версии Татьяны Якубовской, в прошлом 2007?м году начался второй шаг

третьей

квадры: TP (ИЛИ). $2007+18=2025$. В 2007?м году Россия отметила 90-летие Октябрьской революции. По моим наблюдениям, многие историки и особенно публицисты оценивают эти события, подобно Евгению Радомскому, по

болевой

функции. Они утверждают, что революция — это прибежище «*бездарной, нетерпеливой и жадной ничтожности*

», что у большевиков была одна цель — «

все взять и поделить

» и т. д., и т. п. Я бы поставила девизом шага TP (ИЛИ) слова А. М. Горчакова: «

Россия сосредоточивается

».

Автор - Инна Блашко

Литература:

1. Стратиевская В. И. Как сделать, чтобы мы не расставались. Руководство по поиску спутника жизни (соционика) — М.: Издательский дом МСП, 1997. — 146 с.
 2. Удалова Е. А. Уроки соционики-2, или Секреты наших отношений. — М., 2007. — 266 с.
 3. Филатова Е. С. Личность в зеркале соционике: Разгадка тайн двойников. — СПб.: Б&К, 2001. — 286 с.
 4. Якубовская Т. С. Соционика: как разобраться в себе и в других. От общения к пониманию. — М.: АСТ Астрель, 2003. — 288 с.
-

[1] Закон сменяемости квадр и его применимость к анализу развития социалистической идеи выдвинуты А. В. Букаловым и В. В. Гуленко. — *Прим. ред.*